

0.1 Разговор пятый. О действии и бездействии Бога.

Семинарист курит, стоя у форточки и воровато оглядываясь.

Пессимист: Вот Бог тебя сейчас накааажет! Бросит молнию — и в пепел!

Семинарист пожимает плечами, выбрасывает окурок.

Оптимист: Почему бы и нет? Все происходящее в материальном мире может рассматриваться под разными углами. С точки зрения верующего разряд молнии вполне можно назвать действием Бога, когда это действие нацелено на конкретные духовные результаты.

Пессимист: Да, да, уничтожение грешника — отличный результат. А почему вообще нужен какой-то духовный взгляд на обычные природные процессы?

Оптимист: Потому что есть достаточно свидетельств, что духовный мир существует.

Пессимист: Вы когда-нибудь слышали о Премии Гудини? Ни один экстрасенс, или колдун пока не смог продемонстрировать реальность духовного мира.

Оптимист: Ну как Вы не поймете, что результат эксперимента зависит от способа наблюдения? Если мы в двухщелевом эксперименте наблюдаем за электроном как за волной, то частица пролетит сразу по двум каналам и мы увидим интерференцию на мишени. А если поставим по фотоаппарату в каждый канал, то частица пролетит только с одной стороны.

Семинарист: А давайте создадим бригаду “Охотников за привидениями”! Поймаем одно и будем его всем показывать как доказательство.

Оптимист: Не юродствуй. Нужно понимать, что духовный мир, каким его видят христиане, подразумевает, что не существует никаких “бесхозных” энергий и сущностей. Все явления там связаны с личностным фактором. А личность может и не захотеть с нами общаться. Невозможно принудить Бога к общению, можно только смиренно попросить. Что касается нехристианской мистики, то и там действуют те же правила, хотя адептам нехристианских учений может казаться, что энергии, которые они “черпают в космосе” никому не принадлежат.

Пессимист: Вы хотите сказать, что бесы — против науки и ее методов?

Оптимист: Я всего лишь хочу сказать, что отсутствие результата в таких экспериментах еще не опровергает существование духовного мира. Хотя можно предположить, что врагам нашего спасения выгодно скрывать свое существование. Также может быть, что условием нашего свободного выбора является отсутствие возможности проверить существование духовного мира и явлений с помощью научного эксперимента. Какая может быть вера, если существует научное доказательство?

Пессимист: Да что вы носитесь с этой верой? Зачем она вообще нужна?

Оптимист: Я думаю, это показатель внутреннего вектора человека, к чему он стремится: к Богу или от Бога. Поэтому вера, прошедшая серьезные испытания, заслуживает награды. К тому же твердая вера одних является свидетельством о истине для других.

Пессимист: Вы опять про мучеников? Это их поведение объясняется отклонением когнитивной функции. Из-за этого отклонения люди заблуждаются.

Семинарист, кашляя: Какой изящный способ назвать верующую часть человечества идиотами!

Оптимист: Да, именно! Не существует ни одного человеческого племени, которое не имело бы религии. Вы весь мир считаете дурачками. А ведь этот духовный взгляд на вещи дал человечеству удивительные достижения и в области искусства, и в области науки.

Пессимист: Тем не менее, мистические представления приходится со временем оставлять как излишние. Бритва Оккама отсекает лишние сущности, потому что сегодня вполне достаточно научных объяснений всех окружающих нас явлений. Например, наши предки считали, что это Бог трясет землю и бросает молнии с неба. А мы уже понимаем физическую природу этих явлений.

Оптимист: Но это не означает, что мы понимаем все, что касается этих явлений. Вы своей бритвой сгоряча можете отхватить что-нибудь нужное для жизни.

Семинарист, вытаскивая бумажку из кармана: Кстати, мне тут попался интересный текст в службе по поводу землетрясения в Фессалониках (26 октября). “Увы, воззовем, и руке воспрострем к Богу высочайшему, и престанем прочее творить злое: се Спас, негодуя, колеблет всю землю, утвердити хотя ны...”.

Пессимист, оживленно: Замечательный пример! Вы же не считаете надеюсь, что Бог сталкивает тектонические плиты для того, чтобы напугать жителей Византийского города? Не слишком ли это?

Оптимист: Землетрясения, тайфуны и прочие грозные явления природы, способные навредить человеку, — следствие того, что человек “сломал” мир в результате грехопадения. Изначально в нем не было таких ужасов. Бог обычно сохраняет человека от действия стихий, несмотря на то, что именно мы виноваты в том, что природа вышла из-под нашего контроля. Но иногда Он допускает вредоносное действие стихий, например, для пробуждения в нас покаяния.

Пессимист: Мне непонятен масштаб этих воздействий. Скажу больше, размеры вселенной явно избыточны для существования рода человеческого. Кажется, вполне достаточно солнечной системы, в крайнем случае — Млечного пути. Другие галактики уж точно лишние.

Оптимист: Господь ведь сказал в Писании: В доме Отца Моего — обители многи. Мы, разумеется, не знаем, для чего предназначены другие галактики. Вероятно, они не имеют отношения к нашей нынешней жизни. Но кто знает, что нас ждет в будущем веке?

Семинарист: А мне кажется, что гораздо убедительнее, когда Бог трясет землю с грешниками, бросает в них молнии и насыляет эпидемии. Страшно же. Надо как-то исправляться, никуда не денешься. А когда Бог вроде как не при чем, пассивно все это допускает, не вмешивается, то и мы как бы не при чем. Не повезло вот, смерч прошелся, люди погибли. И все.

Оптимист: Ты хочешь сказать, что антропоморфное представление о Боге для нас полезнее в нравственном плане? А как же с наукой быть?

Семинарист: Наука отдельно. Вы же сами говорили, что ученые смотрят на мир как на частицу, а богословы — как на волну. С нашей точки зрения Бог принимает активное участие в судьбах человечества, а ученым Бога вообще не видно за материальными процессами, потому что они смотрят по-своему. Релятивистика.

Пессимист: Чушь какая! В науке можно все проверить экспериментально. Любые аксиомы принимаются только тогда, когда построенные на них теории реально работают. А верующие живут в собственном выдуманном мире.

Оптимист: Можно поставить и духовный эксперимент. Правда, результат не гарантирован. Ведь мы экспериментируем не с безличной природой.

Семинарист: Я понял! Нужно поститься, молиться и смотреть телеканал “Спас”! И тогда будет Откровение!

Оптимист: Вот не факт, что это поможет. Бог может посчитать, что ты еще не созрел для откровения, или тут же забудешь о нем и примешься за прежнюю греховную жизнь, как будто Бог и не открыл тебе ничего. В Евангелии Господь никогда не творит чудес без причины, всегда имеет в виду нравственное состояние вовлеченных людей. Для фарисеев эксперимент просто не мог принести положительный результат. Нужно что-то еще, нравственное усилие.

Пессимист: Сами вы фарисеи! У меня нет никаких духовных ощущений и не предвидится. С какой стати я должен унижаться перед каким-то несуществующим Богом? Да еще без всяких гарантий успеха всего этого мероприятия. Это просто совершенно дурацкая затея!

Семинарист: Ишь как его колбасит! Принеси-ка святой водички. Сейчас экзорцизм будет!

Пессимист, возмущенно: Прекратите этот балаган!

Уходит.

Оптимист — Семинаристу: Балда ты! Я же его почти убедил!

Семинарист: Жаль, что он убежал. Дело не в аргументах! Дело в святой воде!